ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА
г. Алма-Ата
24 МАР 1965

ПАВЛОДАР. ТЕАТР И ЗАВОД

А. НАДИРОВ

ЭТО НЕ УЧЕНЫЙ трактат.

Всего лишь небольшой рассказ об одном городе. О городе интересных и талантливых людей. Городе больших планов и дел.

В этих краях не станут искать какой-то подтекст, какой-то второй смысл. Все здесь просто: один город, две его разные точки.

Еще — обыкновенные факты. Много фактов и несколько фамилий.

ПАВЛОДАР. МАШЗАВОД.

Дорогой товарищ директор! Брата из секретарей, помощников оберегала вас от визита.

А я хотела поговорить с вами и рассказать смело и откровенно об одном человеке, о его делах и его влиянии на все, что происходит на заводе.

Поговорить нам не дано. Придется все вкратце написать.

Сначала несколько вопросов.

Знаете ли вы, что завод считается головным предприятием страны по выпуску холодильного оборудования?

Один из руководителей завода в числе достижений предприятия назвал и... духовой оркестр.

А на завод завезли 300 (триста) молочно-холодильных установок! И вообще они, как оказалось, никому не нужны. Все от этих установок отказываются. Убытки — несколько миллионов!

Увольнялось в прошлом году 1240 человек!

Последние факты руководителями не назывались. Правда, было отмечено, что некоторые посещают народный хор...

Но почему-то из памяти выпала цифра 301 (Тридцать) комплектов сложнейшей машины РМК-4 сначала были забракованы, а когда не хватало процентов для плана — машины, бракованные машины, отправили заказчикам.

* * *

Можно жить как живется. Со всеми ладить, всем угождать. И на других можно смотреть в одной мерке: я для тебя жить, ты давишь мне...

И живут люди в такой мерке. Пусть немногие...

* * *

ПАВЛОДАР. ТЕАТР ИМ. ЧЕХОВА

Во многих городах говорят так:

— Что может показать местный театр? К чему способны местные актеры? Провинция...

К павлодарскому театру не подходит слово «местный». К его труппе не отнесешь слова «местные актеры».

Просто Павлодару повезло. Повезло, потому что их театр успешно мог бы работать и в Москве, и в Алма-Ате, и в Риге.

Настоящий театр — везде театр. В искусстве нет столиц.

Актеры же — не набранная на бирже группа людей, а группа единомышленников.

Когда я был в павлодарском театре, то меньше говорил, чем слушал, чем смотрел.

Актеры уважают друг друга.

Один заботится о судьбе другого.

Все вместе думают о Театре.

Все вместе думают о Времени.

И живут у всех один.

«Театр не для актера. Театр — для Человека».

Несколько выпускников бывшего училища им. Щепкина при Малом театре в Москве первыми приехали в Павлодар.

* * *

Вчерашний день страны.

Я встретил его в Павлодаре. Забрался в горном комсомола.

У каждого мать была или есть. И лучшие дела своя каждый посвящает Матери.

Этой Матери будет посвящение семь дел. Семеро у нее детей!

А он, «вчерашний день», второй секретарь горкома Виталий Непомнин, даже о месте не встал.

Мать говорила о детях, говорила о трудностях: старший сын — двоюродный, не работает... Нужно помочь ему...

Мать растерялась. Плачет, говорит корреспонденту. А этот причит на нее.

— Не плачь... Ты в горкоме... Я — секретарь! Говори без слез, да помягче... Многих таких я видел! Проверим, разберемся... Иди...

Неужели и у такого есть мать?

ПАВЛОДАР. МАШЗАВОД.

Так вот, товарищ директор! Работает у вас тов. Яновский. Как-то заказал он плакаты по технике безопасности. Заказал знакомым. На большую сумму. Заказ выполнили всего на 30 процентов!

Оплатили за 100...

Механизатор у вас, тов. директор, занимает пост главного конструктора завода. Его фамилия Владимирский Виктор. В ряды КПСС его не приняли из отрицательных человеческих качеств! А качества эти — злоупотребление алкоголем. Человек, который за чертежным пультом даже болта не вычертит, не рассчитает, который в КБ считается только с собой, назначен главным конструктором завода! Саблаковка и чванливость довели Владимирского до того, что любого, кто ему возражает, он начинает преследовать, выставляет его поведение как неподчинение. Так, например, нельзя сравнить знания Владимирского по холодильному оборудованию со знаниями ленинградского специалиста по этому делу Гуслевского. Но последний сейчас подумывает об уходе с завода. Владимирский мешает работать.

Провоцирует Владимирский и опытного инженера Ванду.

Когда на отдел главного конструктора выделяется премия, то Владимирский себе забирает львиную долю...

Как, товарищ директор! А хорошо ли поет у вас народный хор? Руководителю-то, Шиллеру, идет зарплата инженера-конструктора?

Кажется, так! Да, кадры говорят о многом...

* * *

Этому человеку обязан мир.

В трагические часы после смерти Ильича ему была поручена работа.

Обяли каждый должен остаться навечно!

Вот Ильич. Лицо. Его руки.

Нужно снять маску. Гипсовый слепок лица.

Когда скульптор Мариулев закончил свою работу, он улыбнулся...

Шли годы... В один из дней 37-го Мариулева спросили об улыбке...

— Вы улыбались, когда умер Ленин...

Скульптор спокойно ответил:

— Я улыбался... да... Потому что Ленин остался... Он жив...

...Мы говорили с Владимиром Кузнецовым недавно. Он улыбался.

Кузнецов говорил, что Ленин жив, Ленин в нашем потому, что театр, в любом своем спектакле, это трибуна Ленина, трибуна Революции.

Если когда-нибудь Владимира Кузнецова будут принимать в партию, то в зал, где будет заседать бюро, он войдет в такой же улыбкой...

ПАВЛОДАР. ТЕАТР ИМ. ЧЕХОВА

Сейчас уже больше половины творческого состава театра выпускники московских театральных вузов.

Парни и девчата учились творческому мастерству у лучших актеров и режиссеров страны.

Я заметил одну интересную особенность павлодарцев. Они не похожи на ту часть творческой молодежи, которая сама только что научилась что-то понимать и в чем-то разбираться, но уже движением зайца до лимпо опрокидывает все старые творческие методы, школы.

— Кто такой Мейерхольд? Кто такой Станиславский? Вот я покажу!..

Все, чем богато искусство театра, история театра, его Сегодня, взято павлодарцами на вооружение.

Если человек или коллектив по-настоящему творческие, они делают все, чтобы увлечь, зажечь другого.

В прошлом году при театре работала школа самодеятельных режиссеров.

Второй год в Доме пионеров ведут актеры драматическую студию.

В этом году театр хочет ходатайствовать перед Министерствами культуры республики и Союза с просьбой присылать ежегодно в театр студентов-пятикурсников театрального института, которым необходима практика.

Предложение это разумное. Для студентов будет практика, для театра — возможность найти еще одного-двух единомышленников.

* * *

В комитет комсомола машзавода вошла женщина. Пожилая. Голова в платке.

— Здравствуйте!.. Вот и я... театр!..

— Театр?... Хорошо... Какой спектакль?...

— «Русские люди»... «Такая любовь»...

— «Русские люди»... Мы смотрели... Все на было тогда здорово, это и про войну говорит... Лучшие человеческие качества испытывались на прочность... проявлялись — худшие... Видно было человека... а сейчас... иди, гадай... говорить красиво научились многие.

Один из парней неожиданно бросил:

— Направда!

— Что?

— И сейчас человека видно... Только на разношенный ум, а на дела смотри... Ну, у нас, например, смотри на меня, на начальника, на корреспондента... Смотри, кто как работает, честным нам мы люди окружают его, уважают ли он другого... Там в суде о человеке...

— А что, если иногда афористы да надхлопцы окружают, значит, и он такой...

— Может быть, и он... Ты на дела смотри на...

ПАВЛОДАР. МАШЗАВОД.

Дорогой товарищ директор!

Помните, нужны были детали для компрессоров. На вашем заводе их не было. Вот и решили направить в другой город «толкачей».

Поручили им достать эти детали любой ценой.

Те, из далекого города, сообщают, что детали, мол, официальным путем добыть нельзя.

— Достать! Чего бы это ни стоило, достать!

Потолкались там «толкачи» и вдруг приезжают.

— Достали! Только уж больно много с нас взяли за эту «услугу». Наличными заплатили... Ради родного завода... Теперь вот без денег... поиздержались...

А в это время в БРИЗе завода разбирались рационализатора Оларанского. Крупную выгоду предприятию оно обещало. Значит, и автору — большая премия. По заслугам.

Но Оларанский удивился, когда рядом со своей фамилией увидел чужую, да не одну.

«Соавторами» Оларанского руководители завода сделали «толкачей», которые «поиздержались» и деньги вложили во взятку... Ради завода родного...

Получили эти «рационализаторы» деньги, а сами усмехаются...

Ходит по заводу молва, что те самые детали, это которые дефицитные, достались «толкачам» бесплатно...

Да, товарищ директор! Не только кадры, но и методы работы решают многое.

* * *

Может быть, это странно показается некоторым...

Театр... Ленин... Завод...

А если присмотреться? А если подумать?...

Разве каждый спектакль лишен эмоционального влияния что-то новое, неизведанное в людях на открыт? Разве от увиденного и пережитого зрителем начнет с собой не уносит и не начнут по-новому работать их мысли?..

А разве зрители — не те, кто станет у станков, у конструкторского пульта?..

Театр вносит мысль в Каждого! Он помогает каждому составить себе объективную картину мира...

Помните, у Ленина «Деятельность человека, составляющего себе объективную картину мира, изменяет внешнюю действительность...»

Решили «Матушку Кураж» включить в репертуар.

Впереди — работа.

* * *

На этом заводе почему-то многие ходят мимо. Молодые рабочие не знают о цели и задачах своего труда. Так сложилось, что интересы иногда дальше заработка не идут.

Парни, парни... А вы хаживали в пешед вдоль Иртыша? А вы знаете своих городских поэтов? А песни есть у вас любимые? Правда, говорили мне, что оркестр духовой есть на заводе, но разве пустишься в пляс, надевши на плечи гармонь, когда дела, когда гнаемся — работа — не так идут?..

ПАВЛОДАР. МАШЗАВОД.

Рабочие недовольны.

Их не устраивает организация труда.

Действительно, кому понравится заниматься начисто-недельным день, два, неделю, другую!

Простаивают станки.

Портится настроение людей.

Они играют в домино. Спят... Подходит конец месяца.

Вдруг аврал!

Мастера упрашивают рабочих работать десять, четырнадцать часов! По две смены.

Но по трудовым законам нельзя работать более 7 часов!

Мастера уговаривают рабочих.

Те остаются на вторую смену. Делают по 2—3 нормы.

А начальники цехов, чтобы было по нормам закона, записывают по 7 часов! Получается, что за смену, за 7 часов, рабочий в 2—3 раза перевыполняет задания.

Вмешивается отдел труда и заработной платы.

— Нормы правильные нормы! — говорят работники отдела. — Что за план, если выполняют до полудня!..

— Расценки тоже высокие! Снизить их!..

Скрытая переработка на завода пошла в систему. Она мешает правильно вести учет сделанному, дает волю начетчикам на руку людям много приписок.

Только по цеху фреоновых холодильников скрыто около 3000 часов!

Рабочие недовольны. Они — правы.

А руководители завода пытаются все скрыть да приукрасить.

* * *

А есть ли человек в нашей стране, который никогда не был в театре? Живет ли такой, который идет в театр, чтобы его развлекали, перед ним принялись и пасенчили?..

Назым Хикмет никогда не был в Казахстане. Но, мне кажется, это о павлодарцах написал он эти слова.

«С тех пор идя я стал коммунистом, я жду от искусства и требую от него только одного: оно должно служить народу, должно пробудить народ и коммунизму, оно должно отображать страдания, гнев, надежду, радость и мечту народа. Оно должно организовать народ на борьбу за победу коммунизма. Это единственный пункт в моем понимании искусства, который никогда не меняется. Все остальные пункты — театральные приемы, отношения и рифмы, и ритмы, одним словом, все то, что составляет художественную форму произведения, — постепенно меняются, меняются сейчас и будут меняться в дальнейшем... Ведь метод социалистического реализма есть только метод, а не единый стиль, не единая манера, не единое направление, он не связывает, а, наоборот, дает свободу настоящего творчества художнику...»

ПАВЛОДАР. ТЕАТР ИМ. ЧЕХОВА

Думается, что в коллективе никто и обидится, если это несколько строчек я предоставлю директору театра Владимиру Ивановичу Ермакову, главному режиссеру Владимиру Кузнецову и актеру Олегу Афанасьеву.

О людях говорят их мысли, их дела.

Я не буду разделять мысли каждого. Вель уже говорилось, что театр павлодарцев — театр единомышленников.

А эти трое думают так.

Театр не для актера. Он — для народа.

Можно ставить трагедию Шекспира или древних греков, русскую классику или современную драматургию — всюду можно говорить о сегодняшнем дне, о современниках, о Человеке.

Мало еще выбрать пьесу. Нужно еще правильно распределять роли. Роли же распределяет Жизнь, а не режиссер.

Был такой «москвич» в театре — Геннадий Голубевский. Приехал он в Павлодар с чемоданным настроением, с презрительным отношением к театру, к зрителям. А после распределения ролей ему нужно было работать над образом коммуниста.

Роли распределяет Жизнь.

Нутро Голубевского, далекое от святого характера коммуниста, показало себя на спектаклях.

Геннадий провалил роль. Чувствовалась фальшь, лицемерие.

Мы распределяем роли так: кто в данной пьесе, в данное время, в данную секунду сможет больше сказать, больше внести в зрителя...

* * *

Говоря «театр», многие подразумевают искусственность, моральность.

Почему мы так говорим?..

Театр напоминает думать.

Театр в чем-то убеждает.

Театр — учитель. Он учит, на него равняться, и учит, каким мы следует быть...

ПАВЛОДАР. МАШЗАВОД.

Товарищ директор!

На нашем заводе работают тысячи человек!

Есть даже духовой оркестр...

Но одинаково и без этого оркестра было весело. Всему виною:

Вы раздали билеты.

— Пейте, люди, жмите на план!.. Пусть веселее работается!.. Пейте!..

Любители выпить задарма нажались. Заработали станки...

Товарищ директор! На Бердичевском заводе одна из установок, выпущенная данным предприятием, взорвалась...

А теперь отвечайте загадку, директор!

«Что происходит, когда двери вашего кабинета сами раскрываются?»

Работники завода отвечают так: это директор матерится!..

Вы не станете отрицать это, так как многим памятен день 7 ноября.

В этот день вы, пьяный, избили жену и сына. Они убежали от ваших побоев к соседу. Вы — за ними. Вы ломились в дверь, пока ее не выломали.

В этот день, как рассказывают ваши работники, вы возились на мостовых. Водители терпеливо объезжали вас. Потом вы решили останавливать машины и проверять водительские права...

Смешили вы людей долго... Пока дружинники не увели вас в милицию... Вас, руководителя, воспитателя!..

* * *

А кому-то павлодарский театр не нравится.

Кому же?

Ясно, что умные люди есть, и они пытаются вносить в театр разлад и вилку.

Эти люди не привыкли работать.

Творческая личность и клеузник — понятия несовместимы!

Люди, начинающие свое признание в силовых и передовых, хотят, чтобы в театре шли «без за роли», за «интегрирно»...

Эти люди есть. Они недавно писали доносы на близких, а сами изменились прямо, стали писать шалобы...

Театр и эти люди — тоже несовместимые понятия...

* * *

ПАВЛОДАР. ТЕАТР ИМ. ЧЕХОВА

Олег Афанасьев рассказал о постоянно действующем комсомольском бюро. Олег — секретарь организации.

Олег — поэт. Он печатается в центральных и республиканских газетах, журналах.

Олег — автор и режиссер. Он поставил в театре пять спектаклей. Шестой — «Такая любовь» П. Когоута — был показан зрителям уже в конце ноября.

На недавнем бюро, когда Афанасьева принимали в члены КПСС, его спросили, участвует ли он в движении за коммунистический труд?

Этот вопрос удивил Олега.

Быть творческим работником и делать время на служебном и неслужебном, на свое и чужое? Можно ли со сцены говорить одно, а в жизни быть другим? Можно ли какой-то час утаить от работы?

Человек и его работа неделимы.

Вот почему, когда нет репетиций или выдается свободный час, комсомольцы театра помогают работникам цехов, берут на себя все заботы по технической помощи.

Вот почему удивительно короткими кажутся Олегу сутки...

При нашей встрече Олег показал мне подборку новых стихов.

— Виталик... Отбери что-нибудь для «Ленинской»...

Я отобрал. Большую часть.

В ближайших номерах «Ленинской смены» — уже не в первый раз — стихи Олега Афанасьева будут опубликованы.

* * *

Есть типы людей, которые сами создают свою правду, сами верят в нее и заставляют верить других. Попробуй, скажи слово против!..

А все-таки Правда одна...

* * *

ПАВЛОДАР. МАШЗАВОД.

Дорогой товарищ Кондратов!

Я хотел и вам попасть, но...

Вы знаете, необходимо было поговорить об одном человеке...

О вас... О ваших делах...

Но только секретари были препятствием в ваш кабинет...

Мне сказали, что когда вы узнаете о собранных мною фактах, то, чтобы они не появились в печати, вами будет сфабриковано письмо во все инстанции о «...моем поведении, несовместимом со званием работника советской печати...»

К счастью, наши мы друзья, давая мне эти факты, предупредили меня...

И еще они сказали, что вы обязательно их всех соберете и каждого будете допрашивать!

— Кто рассказал все корреспонденту?! Среди нас — враги завода!..

Раньше такие, как вы, прятали «враги народа»...

Время, товарищ директор, другое...

Вы все и методы вашей работы остались прежние...

* * *

Все.

Несколько страниц откровенного разговора.

Несколько фамилий.

Каждый раз, когда приходится готовить вчерашний газетный материал и вызывать в командировки, знакомиться с новыми людьми, с их делами. Конечно, из этих фактов можно было бы написать два материала. Один — отрицательный. Другой — положительный. Но стоило ли? На этих простых сопоставлениях, по-моему, лучше видим Дух нашего Времени. Его отмирающее, минувшее Вчера. И утверждающееся, живущее Сегодня. Именно та Сегодня, требующее на все смотреть Сердцем, Умом, Совестью.